

t

Хуа Цюйюэ узнала от Цюйюня, что её оппонентом будет Оуян Люэр. Какое совпадение.

Хуа Цюйюэ совсем не беспокоило это открытие. С другой стороны, Льва Синь и Юшуй тайно беспокоились до смерти о шансах Хуа Цюйюэ.

В ту ночь Хуа Цюйюэ не вошла в это загадочное царство, чтобы тренироваться. Она решила, что ей нужен хороший отдых.

На следующее утро Лв Синь тщательно проверила завтрак Хуа Цюйюэ серебряной иглой на наличие любого яда, прежде чем позволить Хуа Цюйюэ съесть ее еду.

Случайно, Хуа Цюйюэ взглянула на Цюйюнь и увидела, что у последней руки слегка дрожат. Как будто что-то ее напугало. Хуа Цюйюэ взглянула на блюда и супы в непринужденной манере. Проницательно сделав маленький глоток куриного супа, который был приготовлен с использованием Long Red и женьшеня.

После завтрака Хуа Цюйюэ привезла с собой на турнир Льва Синь и Цюйюня.

Арена была установлена в северной части столицы. Эта часть столицы всегда была свободна. Обычно большинство мероприятий проходило там в праздничные сезоны.

Хуа Цюйюэ стояла под ареной. Рядом с ней Цюйюнь с тревогой смотрел на нее. "Первая мисс, что бы вы хотели съесть? Я могу пойти купить их для тебя".

Цюйюн вежливо спросил её.

Хуа Цюйюэ подняла брови. "В этом нет необходимости. Иди купи мне нож. Короткий."

Цюйюнь ушла в спешке, получив свой заказ.

"Юная госпожа, - говорит Лв Синь с Хуа Цюйюэ низким голосом после того, как Цюйюнь ушла, - Цюйюнь сегодня казалась немного на взводе. Как будто что-то ее беспокоит".

Хуа Цюйюэ смеялась без чувства юмора. "Это не будет проблемой. Длинный красный может противостоять любой форме яда. Мы все выпили суп Long Red, так что не нужно бояться".

Ив Синь был ошеломлен. Клэри показалось, что юная мисс с самого начала все видела. "Но почему она ничего не раскрыла?" Ив Синь думала.

Цюйунь вернулась с кинжалом, который она с уважением вложила в ладонь Хуа Цюэ. Рядом с ними начали смеяться дочери из других семей. Все они смотрели на Хуа Цюэ с насмешкой и презрением в глазах.

"Послушайте, это не Хуа Циуе?"

"Хаха. Величайший в мире трэш".

"Слышал, она ничего не стоит. Даже не может заставить ее Ци течь. И всё же она приехала на турнир!"

"Это так странно. У неё есть предсмертное желание. Определённо, у неё есть предсмертное желание! Она даже купила нож... тск, тск. Она могла бы купить длинный меч за все, что мы знаем, и все равно проиграть!"

Пока дамы смеялись и улыбались, Хуа Цюэ вежливо кивнул им. "Дамы, вы правда думаете, что я проиграю?"

Когда она задавала вопрос, Хуа Цюйюэ носила выражение чистой, незатронутой невинности, как будто она была невежественна во всем мире.

"Конечно. Что, ты думаешь, что сможешь выиграть с этой своей дрянной способностью? Дайте мне передохнуть". Оуянг Люэр злобно смеялся.

Хуа Цюйюэ сжимала губы. Презрение и насмешки теперь летели со всех сторон.

Недалеко была возвышенная платформа, на которой сидели принцы и принцессы. Очевидно, что обитателей платформы раздражал шум, происходивший напротив них. У них у всех на лицах были хмурые недовольства.

Юн Шимо сидел в первом ряду платформы. Это был первый раз, когда он увидел Хуа Цюэ на улице. Сегодня она была одета в белое. В целом, она напоминала яркое полнолуние. Она была заметна среди всех остальных дам. Ее можно было узнать с первого взгляда.

Остальные дамы были одеты пламенею. Они планировали привлечь внимание принцев и выйти замуж за мужа высокого ранга.

Юн Шимо нахмурился от неудовольствия, когда заметил уравновешенность и самообладание Хуа Цюэ. Рядом с ним Хуанфу Сюань насмеялся и высмеялся. "Не могу поверить, что нимфоманка снова здесь". Готов поспорить, она здесь ради тебя!"

По правде говоря, Хуа Цюэ даже не пощадила никого на платформе ни одного взгляда.

"О, да. Такой мусор, как ты, должен просто пойти домой. Семья Цзи не будет возражать, даже если ты сбежишь до начала битвы."

"Точно. Это полностью в стиле Хуа Цюэ!"

"Ухаживать за смертью без всякой причины. Никогда не видел никого настолько глупого!" Женские голоса звучали непрерывно. Лицо Льва Синь было покраснело оттенками малины. Она хотела выступить в защиту Хуа Цюэ, но Хуа Цюэ сдержала ее.

"Не надо. У меня есть способы справиться с ними!" Хуа Цюю безобидно улыбнулась. Кроме них, Цюйунь презрительно засмеялась, чтобы сохранить свое притворство. "Юная госпожа, они относятся к тебе слишком неуважительно. В любом случае, вы все еще дочь особняка Хуа. Почему каждый раз, когда с кем-то из особняка Хуа так обращаются?"

На первый взгляд, слова Цюйюня звучали как выражение недовольства от имени Хуа Цюйюэ. Но на самом деле, все, что он делал, это раздувал пламя. Эти слова возмутили Хуа Цюйюэ.

Хуа Цюйюэ сохранила свою улыбку самообладания и встала. "Так все здесь думают, что я проиграю?" Хуа Цюйю спросила вслух.

Решительный смех лопнул в волнах.

Напротив них Юн Шимо тоже услышал Хуа Цицюэ. Его хмурый взгляд углубился. "Во что, черт возьми, играет эта женщина?" - подумал он.

"Да!"

"Ты точно проиграешь!"

"Ты проиграешь так, что уничтожишь всю репутацию особняка Хуа!"

Рядом Хуа Менгши и вторая госпожа чихали на Хуа Цюэ, которые выглядели наивными на поверхности. Радость и удовольствие проносились сквозь их сердца.

Сегодня был бы день смерти Хуа Цюйюэ!

Теперь все драгоценные Длинные Красные во дворе пойдут к ним. Они будут иметь ценный тоник каждый день!

"Очень хорошо. Так как все думают, что я проиграю, тогда почему бы нам не сделать ставку? Если я проиграю, то заплачу сотню сказок серебра каждому, кто поставит против меня. Но если я выиграю, вы все заплатите мне одинаковую сумму!" Хуа Цюйе говорила громко, ее глаза, казалось, излучали глупость.

Последовало больше смеха и саркастических замечаний.

Когда они увидели, как Хуа Цюйю выкалывает деньги, все присутствовавшие дочери подумали, что это правда, что старые привычки тяжело умирают. Раньше Хуа Цюйюэ была слабой и бескостной. Теперь она была жадницей денег. "Цк, цк. Похоже, мастер Сюаньцзи просчитался", - подумали они.

"Очень хорошо. Не сомневаюсь!"

Кто-то немедленно выкрикнул её согласие!

"Я тоже поставлю!"

"Я тоже буду в этом участвовать!"

Хуа Цюйе моргнула глазами и посмотрела вокруг невинно. "Слова не считаются. Я хочу, чтобы это было на бумаге. Кто хочет сделать ставку, должен написать записку!"

По её словам, толпа стала ещё светлее!

Все они боялись, что когда она проиграет, Хуа Цюйюэ будет отрицать, сделав ставку в любой форме, если нет записанных доказательств. Они поручили своим слугам принести им бумагу, чернила и кисть для письма. Каждый из них написал записку с подтверждением, прежде чем передать ее Хуа Цюйюэ и ее служанке Льву Синь.

Лицо Льва Синь побледнело от страха.

Несмотря на то, что серебро лилось как вода с тех пор, как Первая Госпожа завладела божественным лекарством, но небеса... все это были ставки! Как только они проиграли пари, основываясь на этих записях... как особняк Хуа мог позволить себе заплатить такие огромные суммы?

Льву Синь не пришлось долго ждать, чтобы получить огромную кучу купюр. "Цюйунь, отнеси их обратно в особняк и передай дворецкому Вану!" Хуа Цюйюэ заказал случайно.

Когда она раздавала заказ, губы Хуа Цюйюэ приняли форму уверенной улыбки, которая бросалась в глаза!

У Льва Синь уже болела голова. "Боже мой! Если эти записи были переданы дворецкому Вану, то обратного пути действительно нет".

Цюйунь покорно взял записи. После того, как Цюйунь ушёл, Льва Синь получила ещё несколько нот, хотя на этот раз почерк на нотах был стильным и причудливым.

"Принц Нан... Боже правый, это записка принца Нан!"

Ив Синь закричала, когда увидела имя и дату, указанные на записке. Хуа Цюэ была очень забавна всем. Она никогда не думала, что принц Нан сделает ставку.

Хуа Цюйюэ окинула записку взглядом. Принц Нан поставил на нее, чтобы она выиграла!

Хуа Цюйюэ сразу же посмотрела на платформу. Принц Нан сидел там в совершенно прямой позе. Их взгляды встретились. В глазах Хуа Цюйюэ был мерцание, в то время как у принца Нан был холод, как лед. Хуа Цюйюэ сделала паузу в изумлении. "Я действительно не понимаю, о чем эти мужчины вообще думают", - подумала она.

Принц Нан ясно дал понять, что не любит ее. Он даже сказал, что больше никогда не захочет ее видеть после того, как Тяньчи исцелится. Но теперь он делал ставку на то, что она выиграет?

Хуанфу Сюань тоже прислал записку, в которой содержалась ставка против нее.

"Цк, цк... Похоже, что это пари даже привлекло внимание королевских особ", - подумала Хуа Цюэ. Поскольку семья Цзи была домом божественной медицины, на этот раз император сам будет присутствовать на турнире на платформе. По всему району разместились королевская гвардия в страхе перед чем-либо, что может навредить императору. С тех пор, как принц Нан присоединился к букмекерской конторе, остальные члены королевской семьи не желали останавливаться. Вскоре все остальные королевские семьи также сделали свои ставки.

Количество принцесс, тайно влюбленных в принца Нан, было не меньше. В то же время, число принцев, которые несли злой умысел по отношению к принцу Нан тоже было не меньше.

Ив Синь извлек еще одну небольшую стопку банкнот. Каждая из них была от принцев и принцесс. Эти вещи было трудно достать даже с золотом!

Кроме Юнь Шимо, остальные члены королевской семьи платили ей зарплату.

Роял никогда не заботился о деньгах.

Но для этих людей даже Хуа Цюйюэ было серьезно, разве не из-за пари, которую поставил

принц Нан?

Турнир начался. Первый раунд не был матчем между Хуа Цюэ и Уяном Люэром. Их матч состоится в десятом раунде.

В первом раунде состоялись соревнования по искусству Ци между двумя мужчинами. Оба участника были из известных племен. Один был любимым сынком магистрата пока другой был незаконнорожденным сынком министра.

В подобных турнирах законность наследника не имела значения. Ведь турнир был проверкой своих умений и способностей. В хороших семьях все сыновья, как законные, так и незаконнорожденные, получали одинаковый уровень воспитания.

На континенте Тяньюань все делали упор на искусство Ци. Только тот, кто овладел Искусством Ци, мог завоевать всеобщее уважение и, таким образом, обеспечить себе светлое будущее.

Для богатых и богатых принципы гордости и достоинства применялись и к незаконнорожденным сыновьям. Если бы их незаконнорожденные сыновья уступали родителям из другой семьи в овладении искусством ци, это все равно приносило бы им стыд и насмешки.

Хуа Цюйюэ медленно потягивала чай, ее глаза внимательно следили за двумя соперниками.

Оба мужчины были художниками Ци на сцене "Оракул Профаунд". За короткий промежуток времени они безостановочно согласовывали движения друг друга. В результате их тела постоянно находились в непосредственной близости друг от друга, как будто они не хотели отделяться друг от друга. Невозможно было разглядеть детали их техники.

Искусство Ци подчеркивало контроль над своей духовной энергией. Идея заключалась в том, чтобы собрать достаточно духовной энергии на ладони, прежде чем сбить оппонента. То, как должен был быть нанесен удар, полностью зависело от пользователя, поэтому Искусства Ци обычно не имели фиксированной формы.

Тем не менее, некоторые племена и семьи фиксировали ряд техник, которые должны были быть изучены их членами. Они думали, что изучение Искусств Ци таким образом будет более стабильным и сохранит традиции.

Через некоторое время был слышен громкий взрыв. Один из участников был брошен в воздух одним ударом. Он продолжал лететь, пока не врезался в перила, окружавшие арену. Деревянные перила осыпались при ударе.

Человек каким-то образом оказался у ног Хуа Цюэ. Она опустила взгляд и увидела, как из его рта пролилась свежая кровь. Все его тело было в конвульсиях. Казалось, что он был тяжело

ранен.

Кто-то из толпы поспешил и утащил раненого вниз. Немедленно была оказана первая помощь.

Боевые арены всегда были связаны со смертью и ранениями. Только сильные могли оставаться на арене с улыбками и развязностью.

На площадке прямо напротив Хуа Цюэ, Юнь Шимо случайно тряхнул своим ручным вентилятором. У него была странная причуда - он никогда не приводил с собой служанку, когда его не было. Либо он шел один, либо приводил с собой служанку-мужчину.

Сюань Хуанфу, который сидел рядом с ним, продолжал ворчать. "Брат Юнь, я не понимаю, почему ты такой. Невозможно победить эту нимфоманку. Почему ты всё ещё ставишь на её победу?"

Юнь Шимо спокойно улыбнулась. "Посмотрим".

Хуа Цюэ была ни в коем случае не настолько неуместна, как эти слухи о ней. В прошлый раз она ударила его о землю, утверждая, что это был несчастный случай. Но даже сейчас он не смог понять, как ее духовная энергия просто бесследно исчезнет.

Хуанфу Сюань чихнул, прежде чем взглянуть на спокойствие и сочинил Хуа Цюэ. Она сидела тихо, игнорируя взгляды, которые толпа давала ей, как будто они были невидимы, как воздух.

Принцессы позади Юнь Шимо не могли не уставиться на спину Юнь Шимо.

<http://tl.rulate.ru/book/22370/851233>